5

Вы просили о них рассказать

ПРОСТО ОН РАБОТАЕТ... ВОЛШЕБНИКОМ

Сегодня мы открываем в газете новую рубрику. Надо сказать, уважаемые читатели, что родилась она с вашей помощью. В редакционной почте нередко встречаются письма, авторы которых просят подробнее рассказать о жизни и деятельности известных советских артистов, режиссеров, художников, ученых, спортсменов... Вот мы и решили откликнуться на эти пожелания.

Но с кого начать? Кому отдать предпочтение? Как угодить различным вкусам? Надеемся, что нам удалось найти выход из столь трудного положения. И дети, и взрослые — все любят цирк.

Итак, открываем новую рубрику. Знакомьтесь — **Игорь Кио!**

НА МАНЕЖЕ Игорь Кио. Как только появляются афиши с этим именем, достать билеты в цирк — целая проблема. Его иллюзионные номера полны изящества, красоты, элегантности и обаятельности. Артист заставляет зрителей изумляться в буквальном смысле каждую минуту. Каскад трюков — один интереснее другого, и каждый последующий сложнее, привлекательнее предыдущего. Как удается это артисту? В чем секрет его мастерства? На эти вопросы мне хотелось получить ответы в беседе, которая началась с вопроса:

— Как вы стали иллюзионистом?

— Труднее ответить, как я не мог бы стать иллюзионистом. Ведь с пяти лет я принимал участие в аттракционе отца. Ездил с ним по городам и странам, бывал на всех репетициях. Утром ходил в школу, а вечером — на манеж. Учиться было трудно: слишком много школ пришлось переменить. Родился в Москве, а аттестат зрелости получил в Тбилиси. Утром экзамен, вечером — выступление. Конечно, учителя бывали на наших представлениях, видели мою работу, и когда я не мог ответить на какой-нибудь вопрос, некоторые из них, улыбаясь, предлагали: «Ну, Игорь, совершите фокус: выучите и ответьте на пятерку». А одноклассники, бывало, просили: «Помоги двойку из дневника вывести, да так, чтобы незаметно было».

— Что вас привлекает больше всего в вашей профессии?

— Легче всего ответить на этот вопрос одним словом — все. Как ни громко это сказано, но смех в зале, аплодисменты, возгласы удивления — счастье артиста — виновника происходящего. Кто-то из больших писателей сказал, что самая большая радость в жизни человека — умение удивляться. А представляете, какая радость — уметь удивлять. Вот это, пожалуй, и привлекает

меня в моей профессии больше всего.

— Игорь, не могли бы вы раскрыть один из секретов ваших трюков, пускай самый простой?

— Я знал, что вы зададите этот привычный для нас, иллюзионистов, вопрос. Однажды по телевидению я пытался рассказать, как и что делаю, но почему-то во время моего рассказа пропал звук, и меня потом упрекали, что я, мол, совершил фокус и выключил звук во всех телевизорах во время своего рассказа. Пробовал и по радио тоже раскрыть секрет, но при записи магнитная пленка в это время начала вращаться с бешеной скоростью, и радиослушатели тоже ничего понять не могли. Поэтому боюсь, что если вы поместите в газете отгадку секретов, то типографская краска смажет все, что вы напишете... Это, конечно, шутка. Просто я считаю, что дело фокусников — показывать фокусы.

А вот историю о том, как я однажды в самом деле пытался раскрыть секрет и что из этого вышло, с удовольствием расскажу. Немногом более года назад, во время гастролей в Нью-Йорке, на одном из представлений я показал номер — «Распиливание женщины с разоблачением». А на следующий день в номер гостиницы, где я жил, пришла делегация от Братства волшебников (такая организация есть в Соединенных Штатах Америки). Волшебники, оказавшись, явились с протестом. Они, дескать, считают меня хорошим фокусником, согласны даже принять в члены своей корпорации, но просят на представлениях секретов больше не раскрывать.

А когда я попросил одного из американских иллюзионистов приоткрыть тайну его трюка, он ответил: «Для меня большая честь, что вы заинтересовались трюком. Но бизнес — есть бизнес; пожалуйста, тысячу долларов, и секрет у вас в кармане».

— Очевидно, ваш труд не

такой легкий, каким может показаться непосвященному?

— Действительно, некоторые считают, что артист приходит в цирк на сорок минут, максимум на час, выступит, «соберет» аплодисменты — и домой; да два раза в месяц еще расписывается в ведомости, получая зарплату. А вот как все обстоит на самом деле.

Днем мы по несколько часов репетируем. В номере участвуют пятьдесят человек. Для того, чтобы подготовить трюк, добиться слаженности и четкости во взаимодействии такого количества людей, нужны месяцы, а то и годы работы. Зритель видит за 40—50 минут 20—25 трюков. Главное для нас — быстрота, темп, легкость подачи, умение отвлечь внимание. Разгадать трюк можно, если внимательно приглядеться, проанализировать, сопоставить кое-что. Но мы не даем такой возможности зрителю, то и дело переключаем его внимание с одного трюка на другой. Это, если хотите, главный секрет нашей профессии. А для того, чтобы им овладеть, попотеть нужно немало. Нередко приходится работать ночами, ибо днем манеж занимают другие артисты. Некоторые думают, что я обладаю даром гипнотизера, и все, что они видят, — это внушение. Нет. Чего нет — того нет. Да и не надобно этого, достаточно хорошей работоспособности. Мне лично в этом плане помог спорт. Раньше я даже играл в юношеской команде Константина Бескова. И сейчас я член сборной футбольной команды... Московского цирка. Мы играли в прошлом году в Волгограде. Многие зрители, а собралось их более сорока тысяч, шли на стадион и говорили: «Кио играть будет. Увидите чудеса: то мяч исчезнет, то ворота поднимутся». Но чудеса не было, хотя мы и выиграли.

Я перешел к рассказу, чем занимаюсь, помимо работы. Кроме спорта, в числе моих любимцев — театр, музыка, кино, книги.

— Какого зрителя вы любите больше всего и какой зритель для вас самый трудный?

— Люблю всех зрителей — и легких и трудных. Самый

трудный — мальчишки от 11 до 15 лет. Они все видят, все замечают, все понимают и мгновенно обо всем догадываются. Кроме того, они дошны и нетерпеливы. Вспоминается такой случай. «Распиливал» я, как обычно, свою жену. Вдруг один из подростков выбежал на манеж, быстро подбежал к станку, где лежала женщина, рассмеялся на весь цирк и убежал. Он все понял.

— А кто самый легкий зритель?

— Самый легкий, как ни странно, — ученые. Несколько раз я выступал в Доме ученых. Работал также перед создателями нашей космической техники. Так вот, инженеры, ученые радуются любому фокусу. Иногда начинают что-то вычислять на бумаге, подсчитывать. Расспрашивают меня о теории отражения и других премудростях. Они думают, что некоторые фокусы построены на игре света, на какой-то особой технике, чуть ли не с кибернетикой связанной. Уверен, если бы я им раскрыл тот или иной секрет, они бы, наверное, не поверили: «Не может быть, чтобы так все просто!» — скажут.

— И последнее, Игорь. Хотелось бы услышать от вас несколько слов в адрес наших читателей — работников торговли.

— С удовольствием. Я все время в поездках и поэтому в основном питаюсь в кафе, ресторанах и столовых. Бываю и в магазинах. Мне везет: в большинстве случаев встречаются люди добрые, вежливые — мастера своего дела. Но бывает и такое: придешь в кафе за час до закрытия (поздно закончилось представление), а есть уже нечего и кассу, говорят, сняли. Вот так фокус! А днем зайдешь в ресторан (опаздываешь на репетицию), просишь побыстрее накормить, а тебе в ответ: «Все торопятся! Вас много, а я одна!». Или: «Что я вам — волшебница, что ли?».

А вообще-то, конечно, труд торговых работников нужен, сложный, и я желаю всем представителям этой профессии, чтобы все у них всегда ладилось. Не по волшебству, а по доброте и душевной щедрости.

В. ЛИНОВ.